

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 September 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2658/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Гьян Деви Болакхе (представлена адвокатами Мандирой Шарма, «Эдвокаси форум – Непал», и Сарой Фултон, РЕДРЕСС)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор, Хари Прасад Болакхе (покойный муж автора), Саджана Болакхе, Калаша Болакхе, Барша Болакхе и Сантош Болакхе (их дети), Пушпа Прасад Болакхе и Ли́ла Кумара Болакхе (родители мужа автора)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	14 ноября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 октября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение; право на жизнь
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тانيا Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 10, 16 и 17, рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения является Гьян Деви Болакхе, гражданка Непала 1973 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени покойного мужа (Хари Прасада Болакхе), их четырех детей (Саджаны, Калаши, Барши и Сантоша Болакхе), а также от имени родителей мужа (Пушпы Прасада Болакхе и Лилы Кумары Болакхе). Г-н Болакхе был гражданином Непала 1969 года рождения. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права ее мужа по статьям 6, 7, 9, 10, 16 и 17, рассматриваемым в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и ее права и права ее детей и родителей мужа по статье 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Автор представлена адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для Непала 14 августа 1991 года.

Факты в изложении автора

Конфликт

2.1 В период 1996–2006 годов Непал был погружен во внутренний вооруженный конфликт между правительством страны и Коммунистической партией Непала (маоистской). В стране было объявлено чрезвычайное положение, действовавшее с 28 ноября 2001 года по 20 августа 2002 года. Согласно Закону о борьбе с террористической и подрывной деятельностью (2002 года) и указам о борьбе с такой деятельностью сотрудники спецслужб были наделены широкими полномочиями, включая право на задержание лиц, предположительно причастных к так называемой «террористической деятельности», что привело к резкому увеличению числа нарушений, совершенных военнослужащими Королевской непальской армии. В ходе конфликта были документально зафиксированы широкомасштабные нарушения прав человека, включая произвольные аресты и задержания, пытки, изнасилования и насильственные исчезновения¹. Противозаконные убийства и внесудебные казни, совершавшиеся сотрудниками правоохранительных органов, и противозаконные убийства, совершавшиеся маоистами, стали характерной чертой конфликта². Так, например, одна из моделей внесудебных казней подразделениями сил безопасности предусматривала проведение облав в деревнях, задержание нескольких местных жителей, их допрос и избивание с последующим расстрелом в глухом месте. Оправданием для убийств часто служил довод о неизбежных последствиях перекрестного огня, и даже родилось понятие «убийства во время боестолкновения»³.

¹ Автор ссылается на документы Amnesty International, *Nepal: A Spiralling Human Rights Crisis* (London, April 2002) и «Nepal: a deepening human rights crisis» (London, 19 December 2002); Human Rights Watch, *Between a Rock and a Hard Place: Civilian Struggle to Survive in Nepal's Civil War* (6 October 2004); и Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Nepal Conflict Report 2012* (Geneva, October 2012).

² В этой связи автор ссылается на документ Amnesty International, «Nepal: Killing with Impunity», (2005), п. 3, <https://www.amnesty.org/en/documents/asa31/001/2005/en/>.

³ Автор ссылается на документы Amnesty International, «Nepal: killing with impunity» (London, 20 June 2005) и OHCHR-Nepal, «Investigating allegations of extra-judicial killings in the Terai: OHCHR-Nepal summary of concerns» (Kathmandu, July 2010).

Первые задержание и насильственное исчезновение

2.2 Г-н Болакхе был христианским священником Церкви адвентистов седьмого дня в местечке Гаттхагхар в районе Бхактапур. Он жил там, но часто навещал семью, жившую в деревне Фулбари в районе Каврепаланчок (Кавре). В доме его семьи был установлен общественный телефон-автомат, которым иногда пользовались маоисты.

2.3 1 мая 2001 года г-н Болакхе был задержан совместным подразделением сил безопасности и сухопутных войск по обвинению в причастности к деятельности маоистов и в том, что он позволял им пользоваться телефоном. Во время задержания ему не было официально сообщено о выдвигаемых против него обвинениях и не было разрешено обратиться к адвокату. Его родственникам удалось установить его местонахождение только 14 месяцев спустя, когда 14 июля 2002 года его перевели в Дхуликхельскую тюрьму. Г-н Болакхе содержался в различных военных казармах до момента освобождения 20 апреля 2003 года. Его освободили после того, как его отец подписал документ о том, что сын не будет совершать никаких незаконных действий, и при условии, что он будет регулярно отмечаться в районном управлении полиции Кавре.

Допрос, арест и пытки старшего брата

2.4 В ноябре 2003 года военные власти вновь вызвали г-на Болакхе в казармы Бхакундебеси для допроса после того, как неподалеку от его дома сработало взрывное устройство, призванное поразить военнослужащих. Тогда армейские власти задержали двух мужчин из той же деревни по подозрению в причастности к установке взрывного устройства. Г-н Болакхе находился в то время в Бхактапуре.

2.5 Через несколько дней военные арестовали его старшего брата, у которого нашли записку маоистов. Его пытали, жестоко обращались с ним, постоянно задавая вопросы о связях г-на Болакхе с маоистами. Он был освобожден после того, как его отец подписал документ, обязавшись помочь в поимке командира маоистов.

Обыск в доме, допрос и угрозы

2.6 20 декабря 2003 года военнослужащие из казармы Бхакундебеси тщательно обыскали весь дом г-на Болакхе⁴. В то время г-н Болакхе был в Гаттхагхаре, но автор и ее четверо детей находились в этом доме. Военнослужащие ругались и требовали сообщить, где находится г-н Болакхе. Они заявляли, что г-н Болакхе маоист и что они хотели арестовать его, и потребовали передать ему, чтобы по возвращении он явился в казармы Бхакундебеси. 21 декабря 2003 года автор отправилась к мужу, чтобы рассказать о приходе военнослужащих. 23 декабря 2003 года г-н Болакхе явился в казармы Бхакундебеси, где его допрашивали, угрожали смертью, а затем отпустили.

Вторые задержание и насильственное исчезновение

2.7 27 декабря 2003 года г-н Болакхе отправился по церковным делам на автобусе из Бхактапура в Банепу. Когда г-н Болакхе вышел из автобуса в Банепе, к нему подошел старший полицейский районного управления полиции Кавре в штатском, заявил, что его хочет видеть старший инспектор полиции и увел г-на Болакхе с собой. При задержании присутствовали отец г-на Болакхе, встречавший его на автобусной остановке, и два владельца расположенных поблизости лавок. Отец немедленно пошел в районное управление полиции Кавре, чтобы выяснить, где его сын, но там отказались подтвердить факт задержания. В тот же день в поисках г-на Болакхе его отец вместе с автором отправились в Сатрумарданские казармы сухопутных войск в Дхуликеле (Дхуликхельские казармы). Там их грубо отчитали, отрицая факт задержания. Один из дежурных военнослужащих сказал им, что прошлой ночью в казармы был доставлен какой-то мужчина. По описанию его внешности автор подумала, что в Дхуликхельские казармы привезли ее мужа. Придя в казармы еще раз, отец г-на Болакхе издалека видел сына. Впоследствии он часто бывал там, но встретиться с сыном ему не разрешили.

⁴ Согласно жалобе, представленной автором, ордера на обыск не было.

2.8 28 декабря 2003 года сестре г-на Болакхе позвонил человек, назвавшийся его другом, и сказал, что ее брат находится в доме одного из его друзей. Телефонный звонок был произведен из районного управления лесного хозяйства, где размещалось воинское подразделение. Через несколько дней офицер из части, размещавшейся в Дхуликхельских казармах, подошел к сестре г-на Болакхе, сказал, что это он звонил по телефону, и попросил денег на сигареты для ее брата. В другой раз один сержант сказал сестре г-на Болакхе, что ее брат находится в Дхуликхельских казармах.

Содержание под стражей в расположении Горакхнатхского батальона сухопутных войск

2.9 По свидетельству одного из бывших заключенных, Р.П., муж автора был переведен в расположение Горакхнатхского батальона сухопутных войск. Р.П. показал, что впервые он встретился с г-ном Болакхе в помещении для задержанных 13 февраля 2004 года, затем их вместе отправили в поисковую операцию.

2.10 Р.П. также показал, что он ранее уже содержался под стражей в этой воинской части в течение трех недель в декабре 2003 года. Там его держали в антисанитарных условиях в траншее с завязанными глазами, спать приходилось на полу, нормальной еды и воды не давали. Заключенные питались очистками фруктов и овощей, был один грязный туалет и водопроводный кран, в котором обычно не было воды. Военнослужащие вызывали задержанных для допроса и жестоко избивали их тупыми предметами, осыпая ударами рук и ног. Хотя г-на Болакхе перевели в эту воинскую часть позже, нет оснований полагать, что условия содержания в этом лагере изменились. Во время патрулирования г-н Болакхе рассказал Р.П., что в период содержания под стражей в этом лагере его часто допрашивали и избивали и что теперь из-за этого ему больно ходить. В Дхуликхельских казармах, как и в расположении Горакхнатхского батальона, г-н Болакхе содержался без связи с внешним миром.

Поисковая операция и последующее убийство

2.11 13 февраля 2004 года г-на Болакхе вместе с Р.П. и одним человеком, подозревавшимся в принадлежности к маоистам, отправили в поисковую операцию, руководил которой Б.Т. В состав отряда входили 45 солдат и 3 полицейских. Во время операции г-ну Болакхе было приказано нести оружие и вещи офицеров. Отряд прошел ряд деревень, избивая и задерживая жителей за то, что они снабжали маоистов продовольствием. Во время продвижения отряда раздался взрыв. Несколько солдат бросились назад и нашли взрывное устройство. Они принесли его и приказали одному из заключенных взорвать его.

2.12 К тому времени, когда они добрались до деревни Саллери, г-на Болакхе отделяло от двух других заключенных примерно 150 метров. В своих показаниях Р.П. отметил, что он слышал, как солдаты говорили, что Б.Т. напился и что они боятся, что он что-нибудь натворит. Немного позже Б.Т. пошел в место, где держали г-на Болакхе, и через несколько минут раздался выстрел. По свидетельству Р.П., выстрелы доносились с одной стороны и по звуку было похоже, что стреляли из одного и того же оружия. Б.Т. и солдаты, которые были с г-ном Болакхе, вернулись без него.

2.13 На следующее утро, 17 февраля 2004 года, солдаты пошли к жительнице деревни Т.Т. и попросили у нее инструменты для копания земли. Напуганная стрельбой, которую она слышала предыдущей ночью, Т.Т., ничего не спрашивая, дала им две лопаты. Солдаты вернули лопаты часом позже. Тем же утром солдаты и двое оставшихся заключенных покинули этот район. На обратном пути солдаты сказали Р.П., что г-н Болакхе был маоистом и что он был убит в перестрелке с маоистами, пытавшимися спасти его.

2.14 Некоторое время спустя сестра Т.Т. показала ей место в джунглях, где царил ужасный запах и роились мухи. Они решили, что там был зарыт труп. Через два года это подтвердилось, когда в этом месте была произведена эксгумация человеческих останков. Оказалось, что это были останки г-на Болакхе.

Попытки добиться правосудия – ходатайство о вынесении приказа о применении процедуры хабеас корпус

2.15 Не зная о произошедшем, автор и члены ее семьи продолжали ходить в Дхуликхельские казармы. 30 марта 2004 года автор подала заявление с просьбой об освобождении ее мужа, в ответ на которое ее отругали.

2.16 11 октября 2004 года правительство Непала опубликовало доклад, получивший известность как доклад Комитета Малего, в котором имелись данные о местонахождении 126 жертв насильственного исчезновения⁵. В докладе упоминался г-н Болакхе с указанием о его освобождении 20 апреля 2003 года; о его повторном задержании 27 декабря 2003 года ничего не говорилось. Брат г-на Болакхе искал его в разных местах, в том числе в Сундарьяльских казармах⁶, Центральной тюрьме, тюрьме Наккху, Дилибазарской тюрьме, управлении районной администрации в Дхуликхеле и в Дхуликхельских казармах, но безрезультатно.

2.17 11 апреля 2005 года, после неоднократных отказов военных властей предоставить информацию о судьбе или местонахождении г-на Болакхе, члены его семьи подали в Верховный суд ходатайство о вынесении приказа о применении процедуры хабеас корпус. 22 июня 2005 года Верховный суд отклонил ходатайство после представления Министерством внутренних дел доклада Комитета Малего, в котором имеется информация об освобождении г-на Болакхе.

Подача ходатайства в Национальную комиссию по правам человека, эксгумация тела и заключение Комиссии

2.18 16 июля 2005 года родственники г-на Болакхе подали жалобу в Национальную комиссию по правам человека, которая вначале запросила информацию у министерств обороны и внутренних дел, сообщивших, что никаких сведений об задержании г-на Болакхе 27 декабря 2003 года найдено не было.

2.19 Комиссия продолжила расследование. Она установила возможное место захоронения. 5 июля 2006 года в лесу в местечке Мулкхола в Кавре были эксгумированы человеческие останки. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что это были останки г-на Болакхе. В заключении также было указано, что смерть наступила от огнестрельных ранений в области таза и что были обнаружены: «свинцовая дробь размера SG и пыж (пластмассовый колпачок) от патрона для дробовика 12-го калибра»⁷. 13 сентября 2006 года тело выдали семье для кремации.

2.20 Комиссия запросила информацию у Б.Т., заявившего, что он возглавлял патрульный отряд, в котором были два других заключенных, но что ему ничего неизвестно о задержании и смерти г-на Болакхе. Он также заявил, что никакой перестрелки в тот раз не было. Комиссия опросила и старшего полицейского К.Б.Л., заявившего, что г-н Болакхе не задерживался, в противном случае был бы выдан ордер на арест.

2.21 6 июня 2008 года Комиссия приняла решение по данному делу⁸. Она пришла к выводу о том, что г-н Болакхе был задержан 27 декабря 2003 года и содержался под стражей без связи с внешним миром в Дхуликхельских казармах и затем в феврале 2004 года был переведен в казармы Панаути. Комиссия выяснила, что он был включен в состав поискового отряда, незаконно убит и похоронен в джунглях 16 февраля 2004 года. Она также пришла к выводу о том, что силы безопасности не придерживались юридических процедур, установленных на случай смерти лица, содержащегося под стражей, и скрыли данный инцидент, утаив информацию о местонахождении г-на Болакхе. Комиссия признала К.Б.Л. виновным в «незаконном задержании» г-на Болакхе; К.Т. виновным в незаконном содержании г-на Болакхе под стражей без связи с внешним миром; и Б.Т. виновным во «включении гражданского

⁵ Комитет был создан под руководством сосекретаря Министерства внутренних дел.

⁶ Автор называет это место Сундарьяльской тюрьмой.

⁷ Решение Комиссии имеется в материалах дела.

⁸ Решение Комиссии было препровождено семье г-на Болакхе письмом от 28 января 2009 года, копия имеется в материалах дела.

лица в состав отправленного на задание воинского подразделения и убийстве этого лица». Комиссия указала, что необходимо установить личную ответственность всех причастных и рекомендовала правительству предоставить семье автора компенсацию в размере 300 тыс. непальских рупий⁹.

Дальнейшие шаги, предпринятые автором и ее родственниками

2.22 Правительство не признавало официально решение Комиссии и не выполнило ее рекомендации. В отсутствие механизмов отправления правосудия в переходный период, предусмотренных во временной конституции Непала, правительство выплатило семье Болакхе в качестве «временной меры» 325 тыс. непальских рупий¹⁰ в рамках правительственного плана по оказанию чрезвычайной помощи по линии Министерства по делам мира и восстановления¹¹.

2.23 18 октября 2006 года автор и ее свекор подали первое заявление с соответствующими сведениями в районное управление полиции Кавре для проведения расследования действий преступников, выявленных Комиссией. Однако сотрудники районного управления полиции Кавре категорически отказались зарегистрировать это заявление, заявив, что они не могут его зарегистрировать и задержать обвиняемых без приказа вышестоящего органа. Они посоветовали обратиться в Главное управление полиции.

2.24 В конечном счете автор и ее свекор 18 октября 2006 года подали ходатайство главе районной администрации Кавре. Он зарегистрировал ходатайство и приказал районному управлению полиции Кавре зарегистрировать заявление и приступить к расследованию. 1 ноября 2006 года родственники г-на Болакхе опять отправились в районное управление полиции Кавре, однако в управлении отказались зарегистрировать их заявление. Сотрудники районного управления полиции Кавре заявили, что виновные выше их по положению, поэтому они не могут ни завести дело, ни задержать их.

2.25 8 ноября 2006 года семья Болакхе обратилась в Верховный суд с ходатайством о вынесении приказа, предписывающего районному управлению полиции Кавре выполнить свои предусмотренные законом обязанности и зарегистрировать упомянутое заявление. 5 декабря 2006 года районное управление полиции Кавре в своем представленном в письменном виде ответе информировало Суд о том, что заявление было зарегистрировано им 7 ноября 2006 года по основанию совершения убийства и что, соответственно, расследование уже начато. Впоследствии члены семьи и адвокаты регулярно обращались в районное управление полиции Кавре. Когда они пытались узнать, как продвигается дело, сотрудники районного управления полиции Кавре ссылались на то, что письма, которые они направляют в органы уголовного правосудия, остаются без ответа. В частности, это касалось письма, направленного, по словам сотрудников районного управления полиции Кавре, в Главное управление полиции и зональное управление полиции 8 декабря 2006 года с просьбой выдать ордер на задержание преступников.

2.26 17 июня 2008 года районная прокуратура в письменном виде дала указание районному управлению полиции Кавре немедленно задержать обвиняемых, указанных в заявлении, и предпринять необходимые действия. Районное управление полиции Кавре данное распоряжение не выполнило.

⁹ Примерно 3 400 долл. США.

¹⁰ Примерно 3 700 долл. США. Автор получила 100 тыс. непальских рупий в 2010 году и 200 тыс. непальских рупий в 2011 году. Кроме того, в 2010 году ей было выплачено 25 тыс. непальских рупий в виде пособия вдове.

¹¹ Правительством был предусмотрен ряд временных мер в виде предоставления в денежной форме временной помощи жертвам некоторых категорий преступлений, включая насильственные исчезновения в период конфликта. Данная программа мер реализуется в соответствии со стандартами оказания экономической и чрезвычайной помощи жертвам конфликта (2008 года), которые были приняты Советом министров и дополнительно доработаны в соответствующих ведомственных документах.

2.27 9 ноября 2009 года, после неоднократного переноса слушаний, Верховный суд отклонил поданное ходатайство на основании факта регистрации заявления, несмотря на то, что районное управление полиции Кавре не представило в Суд запрошенные им материалы дела с информацией о предпринятых действиях.

2.28 Впоследствии, несмотря на настойчивые попытки родственников г-на Болакхе добиться, чтобы районное управление полиции Кавре арестовало виновных и приняло необходимые меры, дело с места не сдвинулось. В последний раз они обращались в районное управление полиции Кавре 24 сентября 2014 года, когда автору и ее адвокату сообщили, что работа по делу не ведется с 20 октября 2013 года. Сотрудник районного управления полиции Кавре сказал автору, что дело нужно будет рассматривать в Комиссии по установлению истины и примирению, в связи с чем полиция больше заниматься им не будет.

2.29 После исчезновения и последующего убийства г-на Болакхе, который один содержал семью, семья попала в очень тяжелое положение. Автору было крайне трудно прокормить своих детей и дать им образование. Ее сын был вынужден бросить учебу и пойти работать. Все члены семьи испытывали тяжелые душевные мучения и получили стойкую психологическую травму.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что два случая задержания и содержания под стражей г-на Болакхе с 1 мая 2001 года по 14 июля 2002 года (до того момента, когда его родственники не установили, где его содержат и что с ним произошло) и 27 декабря 2003 года (до того времени, когда стало известно, что с ним случилось) равносильны насильственному исчезновению, являясь сами по себе и в сочетании с фактами, изложенными ниже, нарушением его прав по статьям 6, 7, 9, 10 (пункт 1) и 16¹².

3.2 Автор утверждает, что г-н Болакхе был казнен без суда во время операции военного патруля. Доказательства, подкрепляемые показаниями двух свидетелей, не согласуются с заявлением о том, что г-н Болакхе погиб во время перестрелки. И Р.П., и Т.Т. слышали, что звуки стрельбы доносились с одной стороны и что стреляли из оружия одного типа. Это подтверждается выводами Комиссии и показаниями самого Б.Т., заявившего Комиссии, что никакой перестрелки тогда не было. Автор также утверждает, что казнь г-на Болакхе невозможно объяснить соображениями применения силы в разумных пределах и самообороны и что она была совершена без соблюдения какой-либо судебной процедуры¹³. Никакого расследования по факту его смерти не проводилось, и тело было захоронено тайно. Автор заявляет, что все эти факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 6 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что в течение двух периодов содержания под стражей ее муж являлся жертвой различных нарушений статей 7 и 10. Автор полагает, что содержание ее мужа под стражей без связи с внешним миром в обоих случаях само по себе составляет нарушение статьи 7¹⁴. Она также утверждает, что ее муж подвергался пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, что подтверждается показаниями свидетеля, сообщившего, что г-н Болакхе рассказывал ему, что его жестоко избивали во время допросов. Автор также заявляет, что общие условия содержания под стражей в расположении Горакхнатхского батальона сухопутных войск (в декабре 2002 года – феврале 2003 года) равносильны жестокому,

¹² Автор ссылается на дела *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005); *Кимуш и др. против Алжира* (CCPR/C/90/D/1328/2004); и *Селис Лауреано против Перу* (CCPR/C/56/D/540/1993).

¹³ Автор ссылается на Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятыми восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 года).

¹⁴ Авторы ссылаются на дела *Буруаль против Алжира* (CCPR/C/86/D/992/2001); и *Гриуа против Алжира* (CCPR/C/90/D/1328/2004).

бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹⁵. Она утверждает, что тот факт, что перед убийством г-на Болакхе заставили участвовать в четырехдневной «поисковой операции», равнозначен жестокому обращению в нарушение статей 7 и 10. Несмотря на боли, которые он испытывал после избиений во время допросов, ему пришлось подолгу идти пешком, носить тяжелые вещи и оружие; на его глазах солдаты избивали деревенских жителей, перед ним бросили неразорвавшееся взрывное устройство.

3.4 Автор утверждает, что в обоих случаях ее муж был задержан без соответствующего ордера и что ему не было сообщено о причинах задержания или о предъявляемых ему обвинениях. Он содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея никакой возможности проконсультироваться с адвокатом, связаться с друзьями или родственниками или предстать перед судьей. Он не мог самостоятельно оспорить законность своего содержания под стражей. Комиссия подтвердила незаконность задержания и содержания под стражей г-на Болакхе. В свете вышеизложенного автор утверждает, что г-н Болакхе был произвольно лишен свободы в нарушение статьи 9¹⁶ и что государство не предоставило компенсацию его семье в соответствии со статьей 9 (пункт 5).

3.5 Автор утверждает, что ее мужу было дважды отказано в признании его правосубъектности. Во-первых, когда он был задержан 1 мая 2001 года и лишен связи с внешним миром, пока его семье не удалось установить его местонахождение 14 июля 2002 года, когда его перевели в государственную тюрьму. Во-вторых, 27 декабря 2003 года, когда сотрудники сил государственной безопасности похитили его и держали под стражей до момента его убийства 16 февраля 2004 года. Несмотря на то, что родственники г-на Болакхе настойчиво запрашивали различные инстанции о его местонахождении, государственные органы неизменно отрицали наличие у них информации о содержании г-на Болакхе под стражей. Даже ходатайство о вынесении приказа о применении процедуры хабеас корпус было отклонено Верховным судом на том основании, что согласно докладу Комитета Малого г-н Болакхе был освобожден из-под стражи. Давая ложную информацию по факту содержания г-на Болакхе под стражей, государственные органы систематически вводили в заблуждение автора и ее семью и в течение длительного времени лишали г-на Болакхе защиты закона и других предусмотренных Пактом юридических прав, т.е., другими словами, ему было отказано в признании его правосубъектности. По сей день непальская армия отказывается предоставить какую-либо информацию относительно содержания под стражей или смерти г-на Болакхе. Ввиду этого автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 16 Пакта.

3.6 Автор полагает, что систематический отказ государства-участника расследовать обстоятельства исчезновения и внесудебной казни г-на Болакхе означает, что никакого эффективного средства правовой защиты в случае вышеупомянутых нарушений предоставлено не было. Тем самым государство-участник нарушило статью 2 (пункт 3) Пакта.

3.7 Автор утверждает, что ее право и право ее семьи на неприкосновенность частной жизни, предусмотренное статьей 17 Пакта, было нарушено в результате совершения военными непальской армии незаконного обыска ее дома 20 декабря 2003 года без соответствующего ордера. Автор отметила, что военнослужащие обыскали весь дом и угрожали ей и находившимся в доме членам ее семьи. Автор ссылается на правовую практику Комитета, свидетельствующую о том, что такие произвольные вторжения в частную жизнь и жилище представляют собой

¹⁵ Автор ссылается на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (1995 года) и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

¹⁶ Автор ссылается на дела *Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006); и *Сарма против Шри-Ланки* (CCPR/C/78/D/950/2000).

нарушение статьи 17¹⁷. Автор подчеркнула, что насильственное вторжение в дом, сопровождавшееся оскорблениями словом и действием, существенно повлияло на жизнь членов семьи.

3.8 Автор утверждает, что исчезновение мужа и отказ государства предоставить информацию причинили ей, ее детям и родителям мужа тяжкие мучения и страдания. Они не могли выяснить, где он находится, пока в ходе проведенного Комиссией расследования не было установлено, что ее муж убит. Из-за того, что полиция не расследовала это дело, родственники г-на Болакхе до сих пор не знают точно, кто и почему его убил¹⁸. Его смерть ударила по финансовому положению семьи, повлекла тяжелые психологические последствия, возникли трудности с обеспечением образования детей и удовлетворением других общих потребностей семьи, особенно с учетом того, что г-н Болакхе являлся единственным кормильцем. Автор отмечает, что полученная ею «временная помощь» была предоставлена всем жертвам насильственных исчезновений и не может выступать заменой предусмотренного Пактом эффективного средства правовой защиты. Речь идет о временной мере, которая призвана поддержать семьи до момента предоставления надлежащей компенсации. Автор полагает, что государство-участник нарушило статью 7, рассматриваемую отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, в отношении автора и членов ее семьи, от имени которых она представляет настоящее сообщение.

3.9 В отношении исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты автор указала, что она и ее родственники неоднократно предпринимали попытки найти г-на Болакхе, в частности они обращались в районное управление полиции Кавре, другие центры содержания под стражей и тюрьмы, а также в районные административные органы. Они также обращались в Министерство внутренних дел, Комиссию и национальные и международные неправительственные организации. Дважды они направляли ходатайства в Верховный суд – ходатайство о применении процедуры хабеас корпус и ходатайство о вынесении приказа, предписывающего полиции выполнить предусмотренные законом обязанности, зарегистрировав первое информационное сообщение и начав расследование. Оба ходатайства были отклонены Верховным судом, который в судебной системе Непала является высшей судебной инстанцией.

3.10 Кроме того, автор полагает, что она не обязана исчерпать все внутренние средства правовой защиты в ситуациях, когда на государство *ex officio* ложится обязательство расследовать и преследовать в судебном порядке преступления, о которых ему стало известно, и когда имеют место необоснованно длительные задержки в совершении таких действий¹⁹. Она утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство оперативно, тщательно и эффективно расследовать все утверждения о нарушениях прав, привлекая для этого независимые и беспристрастные органы. Писем органов системы уголовного правосудия в связи с данным делом практически нет. Автор делает вывод о том, что почти 11 лет, прошедшие с тех пор, как информация о перечисленных нарушениях была доведена до сведения государства-участника, являются необоснованно длительной задержкой в проведении расследования²⁰.

¹⁷ Автор ссылается на дела *Рохас Гарсиа против Колумбии* (CCPR/C/71/D/687/1996); *Коронель и др. против Колумбии* (CCPR/C/76/D/778/1997); и на замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета по правам человека о праве на неприкосновенность частной жизни.

¹⁸ Автор ссылается на дела *Кинтерос против Уругвая* (CCPR/C/19/D/107/1981); и *Гири против Непала* (CCPR/C/101/D/1761/2008).

¹⁹ Автор ссылается на дело *Гири против Непала*, пункт 6.3.

²⁰ Там же.

3.11 Автор утверждает, что в связи с упомянутыми нарушениями средства правовой защиты неэффективны и отсутствуют²¹. Хотя временная конституция признает применение пыток в качестве преступления, внутреннее законодательство не предусматривает уголовной ответственности за их совершение и, таким образом, не обеспечивает необходимой базы для предоставления государством надлежащего средства правовой защиты²². Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор отмечает, что средство правовой защиты, предусмотренное Законом о компенсации за пытки, 2053 (1996), где лишь оговаривается возможность предъявлять иск об ограниченном возмещении ущерба и требовать применения административных санкций в отношении правонарушителей, не является эффективным средством правовой защиты²³.

3.12 Автор полагает, что даже в случае преступлений, которые уже кодифицированы в непальском законодательстве, иммунитет представителей вооруженных сил является препятствием для уголовного преследования²⁴. К тому же культура безнаказанности в Непале наглядно демонстрирует неэффективность внутренних средств правовой защиты²⁵.

3.13 Автор утверждает, что Закон о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению 2071 (2014) несовместим с международными стандартами в области прав человека. Закон не предоставляет эффективного средства судебной защиты, предусматривая передачу всех случаев серьезных нарушений прав человека, совершенных в период конфликта, механизм правосудия переходного периода, в частности Комиссии по установлению истины и примирению и Комиссии по расследованию случаев насильственного исчезновения людей. Закон предоставляет властям широкую свободу действий при принятии решения, следует ли проводить эффективное уголовное расследование и судебное преследование. Кроме того, автор отмечает, что упомянутые комиссии вправе рекомендовать амнистию в случае грубых нарушений прав человека. Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор утверждает, что эти механизмы переходного периода не являются эффективным средством правовой защиты и не требуют исчерпания²⁶.

3.14 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) безотлагательно начать всестороннее и эффективное уголовное расследование автономным и независимым органом уголовного следствия всех утверждений с привлечением к уголовной ответственности и наказанием всех виновных – как лиц, которые совершили эти деяния, так и тех, кто осуществлял руководство или иным образом санкционировал инкриминируемые действия или попустительствовал им; б) при проведении расследования принять в полном объеме меры для защиты автора, членов ее семьи и других свидетелей от возможных угроз и репрессий; в) предоставить семье адекватное и эффективное возмещение; г) обеспечить, чтобы возмещение включало финансовую компенсацию всего материального и иного ущерба, в том числе компенсацию потери доходов и возможностей в области образования, расходов на образование детей до высшей ступени, расходов на поиск г-на Болакхе, расходов, понесенных в попытках добиться правосудия, расходов на психологическое лечение и

²¹ Автор ссылается на дело *Марсельяна и Гуманой против Филиппин* (CCPR/C/94/D/1560/2007), пункт 6.3.

²² Автор ссылается на дело *Махарджан и др. против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), пункт 7.5.

²³ Там же, пункт 7.6.

²⁴ Автор ссылается на положения об иммунитете, защищающие государственных служащих государства и дающие им возможность уклониться от уголовной ответственности за совершенные преступления, в частности на Закон о вооруженных силах, 2063 (2006), статья 22; Закон о полиции, 2012 (1955), статья 37; и Закон об общественной безопасности 2046 (1989), статья 22.

²⁵ Автор ссылается на документ Advocacy Forum-Nepal and REDRESS, *Held to Account* (December 2011).

²⁶ Автор ссылается на дела *Шарма против Непала*; *Гири против Непала*; и *Чаулагайн против Непала* (CCPR/C/112/D/2018/2010).

компенсацию за моральные страдания; е) обеспечить, чтобы эти меры включали доступ к реабилитационным услугам для автора, ее детей и родителей ее мужа; f) предоставить все материалы проведенного Комиссией расследования. В частности, автор просила, чтобы семье были принесены официальные извинения премьер-министра, одного из высокопоставленных сотрудников Министерства обороны и одного из высокопоставленных сотрудников Министерства юстиции. Автор также просила принять общие меры по реформированию законодательства и существующих институтов в целях обеспечения достаточных гарантий недопущения повторения подобных нарушений в будущем, включая: введение уголовной ответственности за пытки и насильственные исчезновения; отмену иммунитетов военнослужащих и сотрудников полиции, виновных в серьезных нарушениях прав человека; реформирование системы регистрации первого информационного сообщения и проведения расследования и судебного преследования в делах о серьезных международных преступлениях, вменяемых государственным субъектам; отмену или изменение Закона о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению в целях обеспечения того, чтобы расследования преступлений по международному праву могли также проводиться в рамках внутренней системы отправления правосудия; и проведение реформы вооруженных сил в целях обеспечения подотчетности, соблюдения судебных решений и введения системы аттестации военнослужащих и сотрудников полиции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 2 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 По вопросу приемлемости государство-участник утверждает, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Государство-участник указывает, что первое информационное сообщение в отношении смерти г-на Болакхе, поданное его отцом в связи с совершением умышленного деяния, повлекшего смерть человека, было зарегистрировано в районном управлении полиции Кавре 24 октября 2006 года²⁷ и что расследование по данному делу еще не закончено.

4.3 Государство-участник отмечает, что местонахождение г-на Болакхе уже установлено и тело было передано семье для похорон. Далее государство-участник указывает, что данные события имели место во время вооруженного конфликта в Непале. Комиссия по расследованию случаев насильственного исчезновения людей и Комиссия по установлению истины и примирению учреждены Законом о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению (2014 года) для урегулирования вопросов, связанных с нарушениями прав человека, совершенными государственными и негосударственными субъектами в период конфликта. 18 мая 2016 года обе комиссии по отдельности опубликовали уведомление о необходимости подачи в двухмесячный срок жалоб в отношении насильственных исчезновений и нарушений прав человека, совершенных в ходе вооруженного конфликта.

4.4 Государство-участник утверждает, что указанные две комиссии наделены надлежащими мандатами и компетенцией проводить беспристрастные и независимые расследования нарушений прав человека и преступлений против человечности. По итогам проведенного расследования комиссии имеют право: а) рекомендовать привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека; б) рекомендовать предоставить возмещение жертвам; с) обеспечивать примирение жертвы с виновными лицами; и d) рекомендовать амнистии при наличии достаточных оснований, изложенных в Законе.

²⁷ В сообщении автор указывает, что районное управление полиции Кавре информировало Верховный суд о том, что первое информационное сообщение было зарегистрировано управлением 7 ноября 2006 года.

4.5 Государство-участник отмечает, что правила Комиссии, которые были одобрены Советом министров в соответствии с постановлением Верховного суда от 26 февраля 2015 года, предусматривают более жесткие меры для эффективного осуществления переходных механизмов. Согласно этим правилам предложения о примирении или рекомендации в отношении амнистии могут высказываться только с предварительного согласия жертвы. Комиссии также уполномочены передавать дела непосредственно в Генеральную прокуратуру для возбуждения уголовного преследования лиц, причастных к серьезным нарушениям прав человека.

4.6 Государство-участник полагает, что утверждения автора относятся к компетенции Комиссии по установлению истины и примирению, и что автор не подавала жалобу в отношении смерти г-на Болакхе в эту комиссию.

4.7 Государство-участник утверждает, что автор не может в полной мере добиться справедливости или получить средство правовой защиты, используя лишь обычные механизмы уголовного правосудия; оно утверждает, что она должна была подать жалобу в отношении смерти супруга в Комиссию по установлению истины и примирению. Исходя из результатов должным образом проведенного расследования дела и рекомендации Комиссии, правительство принимает предусмотренные законом меры в отношении лиц, замешанных в преступлении. Ввиду этого государство-участник утверждает, что автор не исчерпала имеющихся эффективных и доступных внутренних средств правовой защиты, и поэтому жалоба не является приемлемой.

4.8 По существу дела государство-участник указывает, что по заявлению представителя непальской армии факт задержания и содержания под стражей г-на Болакхе в Дхуликхельских казармах нигде не зафиксирован. Государство-участник ссылается на результаты вскрытия и судебно-медицинской экспертизы, подтверждающие, что смерть наступила от огнестрельных ранений в области таза и что были обнаружены: «свинцовая дробь размера SG и пыж (пластмассовый колпачок) от патрона для дробовика 12-го калибра». Государство-участник утверждает, что в непальской армии такое оружие никогда не использовалось, из чего вытекает вывод, что г-н Болакхе не был убит выстрелом из оружия офицера сухопутных войск.

4.9 Государство-участник отмечает, что оно уже выплатило автору сумму в размере 500 тыс. рупий в виде «временной помощи», предусмотренной в рамках рекомендаций и стандартов, принятых для оказания такой помощи, а также других пособий жертвам и лицам, пострадавшим от конфликта. Государство-участник далее отмечает, что автор будет иметь право на льготы и возмещение в соответствии со статьей 23 Закона.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 25 августа 2016 года автор представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, по утверждению автора, она и члены ее семьи использовали все возможные средства правовой защиты и что эти средства правовой защиты были исчерпаны. Автор вновь заявляет, что Комитет неоднократно подчеркивал, что созданные новые механизмы отправления правосудия в переходный период, на которые ссылается государство-участник, не являются эффективным судебным средством правовой защиты, требующимся в случае столь тяжких нарушений, которые указаны в сообщении.

5.3 Автор утверждает, что упомянутый закон имеет серьезные изъяны и не согласуется с положениями Пакта. Она отмечает, что после представления сообщения 26 февраля 2015 года Верховный суд объявил данный закон неконституционным и обязал правительство изменить или отменить некоторые его положения. Верховный суд постановил, что положения упомянутого закона, подрывающие ключевую роль судов в отправлении правосудия, не имеют юридической силы, включая полномочия объявлять амнистию, полномочия направлять такие дела для рассмотрения во

внесудебном порядке или иным образом вмешиваться в рассмотрение таких дел²⁸. Автор утверждает, что в Закон не были внесены необходимые поправки в порядке исполнения решения Верховного суда²⁹. В отношении ссылки государства-участника на установленные для упомянутых комиссий правила автор отмечает, что они не превращают эти комиссии в судебное средство правовой защиты. Автор далее утверждает, что упомянутый закон во всех случаях будет превалировать над этими правилами.

5.4 Автор вновь заявляет, что, даже если бы Комиссия по установлению истины и примирению все же обеспечивала эффективное средство правовой защиты, это было бы сделано с неоправданной задержкой и не являлось бы препятствием для признания сообщения приемлемым.

5.5 Автор напоминает, что полученная ею временная помощь носит предварительный характер и не является препятствием с точки зрения приемлемости; она не равносильна адекватному возмещению в случае столь серьезных нарушений, о которых идет речь в данном деле.

5.6 По существу сообщения автор утверждает, что отсутствие следов регистрации задержания и содержания под стражей ее мужа, о котором говорится в докладе государства-участника, не опровергает утверждения о том, что г-н Болакхе был арестован 27 декабря 2003 года и затем содержался под стражей. Имеется множество документальных подтверждений того, что во время конфликта в Непале армия и полиция систематически нарушали установленный порядок задержания и содержания под стражей, включая, в частности, ведение учета лиц, взятых под стражу³⁰.

5.7 Автор добавляет, что имеется большой объем свидетельских показаний и косвенных улик, подтверждающих тот факт, что г-н Болакхе был арестован и удерживался в расположении частей вооруженных сил и полиции. Эти доказательства были сочтены достаточно вескими Комиссией, вынесшей официальное заключение о том, что г-н Болакхе был задержан 27 декабря 2003 года и содержался под стражей без связи с внешним миром в казармах сухопутных войск Сатру Мардан и затем в феврале 2004 года был переведен в казармы Панаути. Комиссия также установила виновных. Автор далее утверждает, что показания свидетелей в данном деле, в том числе показания, упоминающиеся в решении Комиссии, полностью согласуются с показаниями, полученными в то время от полиции и армии Непала.

5.8 В отношении довода государства-участника о том, что, по данным вскрытия, тип пуль, обнаруженных в останках г-на Болакхе, применяется в ружьях 12-го калибра, которые в подразделениях сухопутных войск не используются, автор утверждает, что это не опровергает того, что армия или полиция несут ответственность за убийство. Она добавляет, что имеются неопровержимые доказательства, которые подтверждаются последующим обнаружением его останков, свидетельскими показаниями и выводами Комиссии о том, что г-н Болакхе был убит военнослужащими или полицейскими во время совместной операции. Автор указывает, что, хотя, возможно, ружья 12-го калибра официально не были на вооружении в частях сухопутных войск во время конфликта, но полиция, также участвовавшая в проведении совместной операции, во время которой был убит г-н Болакхе, как раз использовала этот вид оружия в период конфликта. Солдаты частей сухопутных войск также могли легко добыть такое оружие, поскольку ружья 12-го калибра использовались маоистами. Подразделения сухопутных войск регулярно изымали оружие маоистов, и общеизвестно, что солдаты имели к нему доступ.

²⁸ Автор представила выдержки из постановления Верховного суда 070-WS-0050 от 26 февраля 2015 года.

²⁹ В этой связи автор ссылается на позицию УВКПЧ, поясняя, что данный закон не соответствует международно-правовым обязательствам Непала и идет вразрез с политикой Организации Объединенных Наций в отношении амнистий. См. ОНЧР, «Nepal: OHCHR position on UN support to the Commission on Investigation of Disappeared Persons and the Truth and Reconciliation Commission» (16 February 2006), para. 6.

³⁰ Автор ссылается на E/CN.4/2006/6/Add.5, пункт 20.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что районное управление полиции Кавре зарегистрировало первое информационное сообщение в отношении смерти г-на Болакхе и что данное дело находится в стадии расследования. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку дело г-на Болакхе должно было рассматриваться в рамках механизма отправления правосудия в переходный период, созданного в соответствии с Законом о Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению от 2014 года.

6.4 Комитет отмечает шаги, предпринятые автором и членами ее семьи в попытках найти г-на Болакхе. После его задержания 27 декабря 2003 года автор и ее родственники, пытаясь установить его местонахождение, побывали в разных местах, в том числе в районном управлении полиции Кавре, в тюрьмах, казармах и в районной администрации. Они также обращались в Министерство внутренних дел. Несмотря на все эти попытки, автор не получила от государства-участника никакой информации о местонахождении ее мужа. Кроме того, Комитет отмечает, что вскоре после исчезновения мужа автора в Верховный суд был подано ходатайство о вынесении приказа о применении процедуры хабеас корпус, которое, однако, было отклонено. Комитет отмечает далее, что после этого была подана жалоба в Комиссию, которая провела расследование по этому делу и установила, что г-н Болакхе был незаконно убит представителями государственных сил, и рекомендовала привлечь названных ею лиц к уголовной ответственности. Комитет отмечает, что в конечном счете после экзгумации останков г-на Болакхе автор и ее свекор 18 октября 2006 года попытались подать первое заявление, но в районном управлении полиции Кавре отказались его зарегистрировать. После этого они подали заявление главе районной администрации Кавре с просьбой провести расследование. Глава районной администрации приказал районному управлению полиции Кавре зарегистрировать заявление и приступить к расследованию, однако управление полиции не выполнило это распоряжение. Ввиду этого семья обратилась в Верховный суд с ходатайством о вынесении приказа, предписывающего районному управлению полиции Кавре выполнить предусмотренные законом обязанности, и упомянутое управление информировало Суд о том, что первое заявление уже было зарегистрировано 7 ноября 2006 года, настаивая на том, чтобы Суд отклонил ходатайство. Комитет отмечает, что, зарегистрировав первое заявление, полиция не предпринимала по данному делу иных действий, кроме направления в вышестоящие полицейские инстанции и другое районное управление полиции писем, в которых соответствующим лицам предлагалось самим явиться на допрос. Судебное разбирательство затянулось, и реального расследования проведено не было.

6.5 Комитет напоминает свои ранее принятые решения, согласно которым в случае серьезных нарушений требуется эффективное средство правовой защиты³¹. В этой связи Комитет отмечает, что органы отправления правосудия в переходный период, создаваемые в соответствии с Законом о Комиссии по расследованию насильственных

³¹ См. *Гири против Непала*, пункт 6.3; *Чаулагайн против Непала* (CCPR/C/112/D/2018/2010), пункт 6.3; *Неупане и Неупане против Непала* (CCPR/C/120/D/2170/2012), пункт 9.3; и *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 9.3.

исчезновений, установлению истины и примирению 2014 года, не являются судебными органами, способными предоставить судебные средства правовой защиты³². Ввиду этого Комитет считает, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты неэффективны и что отсутствуют препятствия для рассмотрения настоящего сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Поскольку все критерии приемлемости соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что задержание и содержание под стражей г-на Болакхе с 1 мая 2001 года по 14 июля 2002 года, когда его семье стало известно его местонахождение, равносильны насильственному исчезновению. Он также принимает к сведению, что государство-участник не оспаривает этих утверждений. Комитет отмечает, что в докладе Комитета Малого 2014 года, где были опубликованы данные о местонахождении 126 недобровольно исчезнувших лиц, в их числе фигурировал г-н Болакхе и было указано, что он был освобожден 20 апреля 2003 года.

7.3 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что ее муж стал жертвой насильственного исчезновения после повторного задержания 27 декабря 2003 года. Комитет принимает к сведению довод государства-участника об отсутствии каких-либо учетных данных об аресте или задержании г-на Болакхе.

7.4 Комитет отмечает, что он сталкивался с многочисленными случаями аналогичной практики при рассмотрении ряда ранее поступивших сообщений, причем некоторые из них касались государства-участника³³. В соответствии с этими прецедентами Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда обладают равным доступом к доказательствам и что нередко доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда автор представил государству-участнику заявления, подтверждаемые достоверными доказательствами, и когда дальнейшее уточнение положения зависит от информации, которой обладает только государство-участник, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие представленных государством-участником удовлетворительных доказательств или разъяснений об обратном.

7.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее муж был задержан 27 декабря 2003 года без ордера, которое подтверждается показаниями двух свидетелей. Она далее утверждает, что его содержали без связи с внешним миром в двух разных местах. Комитет отмечает, что, несмотря на все усилия,

³² См. *Чаулагайн против Непала*, пункт 6.3; *Тхару и др. против Непала*, пункт 9.3; *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), пункт 9.3; *Накарми и Накарми против Непала* (CCPR/C/119/D/2184/2012), пункт 10.3; и *Дхакал и др. против Непала* (CCPR/C/119/D/2185/2012), пункт 10.3.

³³ См. *Шарма против Непала*, пункт 7.5; *Шарма и др. против Непала* (CCPR/C/122/D/2364/2014); *Чаулагайн против Непала*; *Тхару и др. против Непала*; *Баснет против Непала*; *Накарми и Накарми против Непала*; *Дхакал и др. против Непала*; *Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013); *А.С. против Непала* (CCPR/C/115/D/2077/2011); *Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006); *Седхай и др. против Непала* (CCPR/C/108/D/1865/2009); *Махарджан и др. против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009); *Трипати и Трипати против Непала* (CCPR/C/112/D/2111/2011); и *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010).

приложенные автором и ее родственниками, пытавшимися найти г-на Болакхе, им было неизвестно, где он находился и что с ним произошло, до тех пор, пока проведенное Комиссией расследование не позволило установить место захоронения, где останки г-на Болакхе были эксгумированы более чем через два с половиной года после его исчезновения. Комитет отмечает, что власти отрицали свою причастность к лишению г-на Болакхе свободы, и упорно отказывались раскрыть информацию о его судьбе или местонахождении, в том числе в связи с процедурой хабеас корпус, в результате чего Верховный суд отклонил ходатайство по данному делу. Комитет также принимает к сведению решение Комиссии, пришедшей к выводу о том, что г-н Болакхе был задержан 27 декабря 2003 года и содержался властями под стражей без связи с внешним миром.

7.6 С учетом представленной автором документации Комитет считает, что государство-участник не представило достаточных и конкретных разъяснений в порядке опровержения утверждений автора о насильственных исчезновениях ее мужа ни в период с 1 мая 2001 года по 14 июля 2002 года, ни в период с 27 декабря 2003 года по 5 июля 2006 года. Ввиду этого Комитет считает, что лишение свободы г-на Болакхе и последующий отказ властей признать этот факт, а также сокрытие ими сведений о его дальнейшей судьбе в течение обоих указанных периодов представляют собой насильственное исчезновение.

7.7 Комитет напоминает, что, хотя понятие «насильственное исчезновение» прямо не упоминается ни в одной из статей Пакта, под насильственным исчезновением понимается особый комплекс деяний, представляющих собой длящееся нарушение целого ряда прав, закрепленных в этом договоре³⁴.

7.8 Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы с последующим нежеланием признать этот факт или сокрытием информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо лишено защиты закона и его жизнь подвергается постоянной и серьезной опасности, ответственность за что несет государство³⁵. В данном случае государство-участник не представило доказательств в подтверждение того, что оно выполнило свои обязательства по защите жизни г-на Болакхе в период содержания властями под стражей.

7.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что г-н Болакхе был казнен во внесудебном порядке во время операции военного патруля. В день убийства г-на Болакхе двое свидетелей слышали, что звуки стрельбы доносились с одной стороны и что стреляли из оружия одного типа. Комиссия отмечает, что это подтверждается выводами Комиссии и показаниями самого Б.Т., заявившего Комиссии, что никакой перестрелки тогда не было. Комитет принимает к сведению довод автора о том, что казнь г-на Болакхе невозможно объяснить соображениями применения силы в разумных пределах или в порядке самообороны и что она была совершена без соблюдения какой-либо судебной процедуры. Комитет принимает к сведению выводы Комиссии по данному делу, указавшей, что силы безопасности не придерживались юридических процедур, установленных на случай смерти лица, содержащегося под стражей, и скрыли данный инцидент, утаивая информацию о местонахождении данного лица.

7.10 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что на вооружении сухопутных войск нет оружия, пули к которому были обнаружены в ходе вскрытия останков г-на Болакхе. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что это не опровергает того, что армия и полиция несут ответственность за убийство. Она добавляет, что имеются неопровержимые доказательства того, что ее муж был убит военными или полицейскими во время совместной операции. Эти

³⁴ См. *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 10.5; *Катвал против Непала*, пункт 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), пункт 9.4; *Накарми и Накарми против Непала*, пункт 11.5; и *Дхакал и др. против Непала*, пункт 11.5.

³⁵ См. *Абушаала и др. против Ливии* (CCPR/C/107/D/1913/2009), пункт 6.2; *Баснет против Непала*, пункт 10.5; *Накарми и Накарми против Непала*, пункт 11.6; и *Дхакал и др. против Непала*, пункт 11.6.

доказательства подтверждаются обнаружением останков г-на Болакхе в месте, указанном в свидетельских показаниях, и согласуются с выводами Комиссии. Комитет отмечает, что Комиссия поименно указала виновных полицейских и военнослужащих и призвала правительство привлечь их к ответственности и предоставить компенсацию семье автора.

7.11 Помимо этого, Комитет напоминает, что государства-участники должны принимать меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности³⁶. Комитет также напоминает, что согласно пункту 3 статьи 2 Пакта государства-участники должны обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и применимые средства правовой защиты, для того чтобы отстаивать в судебном порядке права, закрепленные в Пакте. Комитет далее ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в частности на тот факт, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых закрепленных в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (пункт 18).

7.12 Комитет принимает к сведению отклоненное Верховным судом ходатайство о вынесении приказа, предписывающего районному управлению полиции Кавре выполнить свои предусмотренные законом обязанности и зарегистрировать первое информационное сообщение. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что полицейское управление округа Кавре зарегистрировало сообщение по основанию совершения умышленного деяния, повлекшего смерть человека, в 2006 году и что расследование по данному делу еще не закончено. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что автору следует подать жалобу в отношении смерти супруга в Комиссию по установлению истины и примирению и в соответствии с рекомендациями Комиссии правительство примет предусмотренные законом меры в отношении лиц, замешанных в преступлении.

7.13 Несмотря на усилия автора и ее семьи, государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования, с тем чтобы выяснить обстоятельства задержания и смерти г-на Болакхе, и виновные не были преданы суду и наказаны, хотя Комиссия установила троих из них. Государство-участник ссылается на продолжение следственных действий, однако состояние расследования и причины задержек по-прежнему неясны.

7.14 Ввиду этого Комитет считает, что государство-участник не провело оперативного, тщательного и эффективного расследования обстоятельств задержания, содержания под стражей и убийства мужа автора в нарушение статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта.

7.15 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в обоих случаях произвольное задержание и последующее насильственное исчезновение ее мужа само по себе равносильно обращению, противоречащему статье 7. Комитет учитывает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Кроме того, Комитет принимает к сведению показания Р.П., которому г-н Болакхе рассказывал, что его жестоко избивали во время допросов. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что общие условия содержания под стражей в расположении Горакхнатхского батальона сухопутных войск (в декабре 2002 года – феврале 2003 года) равносильны

³⁶ См. Замечание общего порядка Комитета № 6 (1982) о праве на жизнь, пункт 3.

жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что с учетом состояния здоровья г-на Болакхе тот факт, что перед убийством его, как и других, заставили участвовать в четырехдневной «поисковой операции», сам по себе равнозначен жестокому обращению в нарушение статьи 7. Поскольку государство-участник отрицает факт ареста и не представляет доказательств для выяснения фактов, касающихся обращения с г-ном Болакхе во время его содержания под стражей, Комитет констатирует, что насильственное исчезновение г-на Болакхе и обращение с ним во время содержания под стражей представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Исходя из этого, Комитет не будет рассматривать утверждения о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта по существу этих же фактов.

7.16 Комитет также учитывает тревогу и отчаяние автора и ее семьи в связи с исчезновением и внесудебным убийством г-на Болакхе; по-прежнему не до конца выясненные обстоятельства его смерти; тот факт, что расследования проведено не было; и что никто не был осужден. В этой связи Комитет считает, что данные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора и членов ее семьи, от имени которых она подала настоящее сообщение.

7.17 Комитет принимает к сведению утверждение автора в соответствии со статьей 9 Пакта о том, что ее муж был дважды лишен свободы. В момент его задержания никаких ордеров не предъявлялось. Никаких юридических оснований его содержания под стражей указано не было. Он не был доставлен в суд и не мог оспорить законность своего содержания под стражей. Комитет также принимает к сведению выводы Комиссии, подчеркнувшей незаконность второго случая задержания и содержания под стражей г-на Болакхе. В отсутствие ответа государства-участника по этому поводу Комитет считает, что задержание г-на Болакхе является нарушением его прав по статье 9 Пакта.

7.18 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на тот факт, что ее муж дважды задерживался и содержался под стражей без связи с внешним миром сотрудниками сил безопасности, власти систематически отрицали свое отношение к его насильственному исчезновению, в том числе в рамках процедуры хабеас корпус в Верховном суде. Государство-участник не представило соответствующую информацию о том, что произошло с г-ном Болакхе, а позднее – об обстоятельствах его смерти. До того момента, когда были эксгумированы останки г-на Болакхе, эффективного расследования для выяснения его местонахождения не проводилось, в результате чего он фактически был лишен защиты закона. Комитет считает, что преднамеренное лишение человека защиты закона представляет собой отказ в праве на признание его правосубъектности, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям родственников жертвы получить доступ к эффективным средствам правовой защиты³⁷. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение г-на Болакхе лишило его защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.19 В отношении утверждения автора по статье 17 Комитет должен сначала определить, представляют ли собой конкретные обстоятельства проведения обыска в доме семьи Болакхе нарушение статьи 17 Пакта. По словам автора, обыск был проведен без ордера, и военнослужащие бранились, ругая автора и присутствующих при этом ее детей. С другой стороны, государство-участник не представило в этой связи каких-либо разъяснений в оправдание действий военнослужащих. Таким образом, Комитет делает вывод о факте нарушения пункта 1 статьи 17, поскольку имело место неправомерное нарушение неприкосновенности жилища автора и присутствующих при этом членов ее семьи³⁸.

³⁷ См. *Баснет против Непала*, пункт 10.9; *Тхару и др. против Непала*, пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5; *Накарми и Накарми против Непала*, пункт 11.10; и *Дхакал и др. против Непала*, пункт 11.10.

³⁸ См. *Рохас Гарсиа против Колумбии*, пункт 10.3; *Коронель против Колумбии*, пункт 9.7; и замечание общего порядка № 16.

7.20 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязанность обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, чьи признаваемые в Пакте права нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушением прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что автор и ее родственники сразу же после задержания г-на Болакхе побывали в районном управлении полиции Кавре и других центрах содержания под стражей, пытаясь получить информацию о его задержании. Они также подали ходатайство о вынесении приказа о применении процедуры хабеас корпус. Несмотря на эти попытки, государство-участник не провело независимое и тщательное расследование для выяснения обстоятельств задержания, содержания под стражей и убийства г-на Болакхе. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не провело оперативное, тщательное и эффективное расследование исчезновения и смерти г-на Болакхе. К тому же сумма средств, полученная автором в качестве временной помощи, не является адекватным средством правовой защиты, соразмерным тяжести совершенных серьезных нарушений. Ввиду этого Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7, 9, 16 и 17 в отношении г-на Болакхе; и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора, ее детей и родителей мужа.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9, 16 и 17, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта в отношении г-на Болакхе, и нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), в отношении автора, ее детей и родителей мужа.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо обеспечить полное возмещение ущерба лицам, чьи закрепленные в Пакте права были нарушены. Ввиду этого государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование обстоятельств содержания г-на Болакхе под стражей, обращения, которому он подвергался во время содержания под стражей, и его убийства; б) представить автору и ее семье подробную информацию о результатах проведенного расследования; в) привлечь к ответственности, предать суду и наказать виновных в совершенных нарушениях лиц и обнародовать результаты таких мер; г) обеспечить предоставление автору и ее семье необходимых и надлежащих услуг психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) обеспечить автору, ее детям и родителям ее мужа в связи с совершенными в отношении них нарушениями эффективное возмещение, включая адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство: а) предусматривало уголовную ответственность за пытки и насильственные исчезновения и содержало надлежащие санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести этих преступлений; б) гарантировало, чтобы по таким случаям проводилось быстрое, беспристрастное и эффективное расследование; и в) предусматривало уголовное преследование лиц, виновных в совершении таких преступлений.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней

информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
